

Надвигающаяся опасность.

Сердце сжимается при видѣ современнаго состоянія общества. Отовсюду несутся вѣсти о грабежахъ, убійствахъ, поджогахъ и другихъ дикихъ проявленіяхъ человѣческой злобы и ненависти. Еще недавно такого рода извѣстія шли изъ городовъ, въ которыхъ скучены массы безработнаго, голоднаго и озлобленнаго люда и всякаго рода общественныхъ отбросовъ, изъ-за куска хлѣба и другихъ причинъ совершающихъ преступныя дѣянія. Теперь происходитъ то же самое въ деревнѣ, гдѣ крестьяне вступили въ открытую борьбу не только противъ помещиковъ, но и противъ своего же брата мужика, обладающаго сравнительною зажиточностью.

Деревенское населеніе, при всей своей темнотѣ и невѣжествѣ, отличалось достаточною крѣпостью нравственныхъ и общественно-бытовыхъ устоевъ. Теперь все это заколебалось. Различныя политическія партіи, стремясь вовлечь крестьянскую массу въ политическую борьбу, много сдѣлали для ея пробужденія отъ долговѣчнаго сна, но онѣ же зажгли въ деревнѣ социальный пожаръ. Программы и обѣщанія крайнихъ лѣвыхъ партій бьютъ въ одну точку—во что бы то ни стало вызвать неудовлетворенность своимъ положеніемъ, разжечь зависть къ людямъ, имѣющимъ достатокъ, и какъ результатъ—стремленіе отнять, уничтожить чужое добро, привести всѣхъ къ одному знаменателю—бѣдности. Зависть, какъ червь, точитъ недовольныхъ и побуждаетъ ихъ къ разнаго рода преступнымъ дѣйствіямъ по отношенію къ своимъ ближайшимъ сосѣдямъ. Такія явленія наблюдались пока въ немногихъ сравнительно мѣстахъ, но они все болѣе и болѣе умножаются, прогрессируютъ и грозятъ однимъ изъ величайшихъ бѣдствій—нравственнымъ одичаніемъ народныхъ массъ.

Нравственное одичаніе представляетъ огромнѣйшее зло для общаго народнаго прогресса: оно пагубно отражается на всѣхъ сторонахъ жизни: государственной, общественной, религіозной. Въ періоды смуты и броженія въ короткій срокъ уничтожаются плоды

долговѣтней культуры, утрачиваются основныя нравственныя правила жизни общественной, семейной и личной. Если ненормальные явленія не встрѣчаютъ энергичнаго просвѣтительнаго противодействія и втора со стороны руководителей религіозно-нравственной жизни народа, то эта послѣдняя падаетъ очень низко: въ ней начинается царить анархія, господство темныхъ племенныхъ инстинктовъ и стремленій. Самая религіозность народная попускается, вліяніе религіи ослабѣваетъ и она уже не представляетъ достаточной сдерживающей силы для разнузданной воли. Словомъ, духовное развитіе народа, главнымъ образомъ религіозно-нравственное, задерживается въ своемъ теченіи и даже идетъ назадъ. И по прошествіи смутныхъ эпохъ, когда государственная и общественная жизнь потечетъ нормальнымъ путемъ, нужны будутъ долгіе годы, потребуются многія и многія успѣха руководителей религіозно-нравственной жизни народа для того, чтобы оздоровить эту жизнь, возвысить ее до прежняго состоянія.

Въ настоящее время, когда религіозно-нравственная жизнь зачатое упала, и этотъ упадокъ, по несчастью, совпалъ съ преобразованиемъ государственнаго и общественнаго строя, опасность нравственнаго одичанія народныхъ массъ грозитъ съ особою силою. Сознаніе этой опасности должно побуждать пастырей церковныхъ къ болѣе энергичной и горячей дѣятельности на поприщѣ религіозно-нравственнаго развитія и просвѣщенія народа. Нельзя паденіе народной религіозности допускать до опасныхъ моментовъ, когда оздоровленіе, поднятіе ея потребуетъ уже не такой энергіи, не такихъ силъ. Необходимо страхнуть апацію и въ опасный періодъ жизни народной оказаться на высотѣ своего пастырскаго призванія и долга.